

МАРИЯ, БЕДНАЯ МАРИЯ

Фестиваль «Европейская весна» стартовал в Архангельске по-аргентински жарко

Сцена из спектакля «Мария де Буэнос-Айрес»: вся гастрономия делается на глазах зрителя

Итак, главное культурное событие весны смогло по-настоящему создать нужный настрой для дальнейших событий. Первым представлением стал спектакль питерского «Театро ди Капуа» «Мария де Буэнос-Айрес», на котором разыгрались нешуточные метафизические страсти.

Сказать, что жанр «Инженерная опера-танго» мало что говорит архангельской публике – ничего не сказать. Что за сочетание такое, казалось бы, несочетаемых слов? Во-первых, его ну никак нельзя причислить ни к одному из более-менее известных театральных жанров – это вроде бы и не опера, и не антреприза, и не хореографический спектакль, и не некая музыкальная постановка вроде оперетты. Здесь всё смешалось настолько, что пришлось изрядно напрячься, чтобы включить в общую солянку ещё и некоторый гастрономический аспект. Однако по порядку...

Сразу же пресечём все спекуляции на тему того, что спектакль игрался на испанском, а поэтому никто ничего и не понял. Понять можно было, прочитав-перелопатив перед этим кипу статей, касающихся вообще музыки Астора Пьяцоллы.

Астор Пьяцолла – классик аргентинской музыки. Его музыка – страсть, рвущаяся наружу, цепляющая рецепторные окончания нервов. Основную часть своего творчества Астор Пьяцолла посвятил поискам новых форм танго. В них и ритуальные танцы афро-американцев, и мелодика итальянских эмигрантов, жгучие ритмы Бразилии и чувственность испанцев. «Мария де Буэнос-Айрес» – это попытка рождения «танго нуэво» и её неприятие консервативной публикой.

Его вербальное дополнение – Орасио Феррер. Конечно же, ни мы, ни большинство зрителей этого не сделали, надеясь на всеобъясняющее либретто. Однако либретто в данном случае, скорее, не помогло, а запутало. Виною этому, может быть, оказалась хилая техника Дома офицеров (или центра «Патриот» – кому как угодно), которая не смогла вытянуть на экран даже довольно лаконичный текст. А те, кто хоть немного понимают испанский, не смогли услышать более-менее внят-

ных слов со сцены – акустика зала была в хлам убита при реконструкции.

А вот мы взяли да всем культработникам назло и услышали, и увидели. Было потрясающе. Нет, не своей понятностью, а своей аутентичностью – это главное.

Орасио Феррер – аргентинский поэт-авангардист. Автор либретто оперы «Мария де Буэнос-Айрес» (1967 г.). В опере шестнадцать танцевальных и певческих номеров, повествующих историю главной героини Марии, как танго умершей в расцвете лет и воскресшей как святой. Большой город и суэта столичной жизни. Мария-танго родилась на асфальте, была похоронена в гуще эспрессо. Но воскресшая в пьяном чаду поэта, становится родительницей спасителя, вернее, спасительницей для города, погрязшего в чопорных традициях и лени.

Спектакль-аллегория, спектакль-метафора – вряд ли стоило ожидать чего-то другого от постановки по произведению, по сложности и смыслообразности вряд ли уступающему гётевскому «Фаусту».

Хотя если сразу понять, что главное дей-

ствующее лицо постановки – Мария де Буэнос-Айрес – вовсе не простая аргентинская сеньора, а некий образ... Это воплощение танго. Танго как явления культуры. Родившись в тёмных уголках аргентинской столицы, использующееся как танец или образ жизни самых низов общества – бандитов, головорезов, проституток – оно должно было умереть. Как, впрочем, умерла и Мария, которой предрешено было воскрешение и воплощение уже в совершенно ином образе.

Сопровождающие Марию-танго фантомы – Ведьмак и Паядора – прошлое и будущее танго – тоже персонифицированы в некие антропоморфные образы. Они как ангел и демон сопутствуют, советуют, подталкивают, провоцируют... Совершенно эклектичное сочетание всего, что можно только представить: музыки, танца, провокации...

Владение испанским, на котором идёт повествование, для зрителя, скорее, неважно, поскольку и испаноязычной публике на вербальном уровне понять канву сюжета, наверное, было бы не так просто. Всё идёт на уровне ощущений... невербальных: эмоций, слухового восприятия, визуальных образов и даже... обоняния. В какой-то момент на сценической площадке в качестве холста рассыпается кофе. Пусть не свежемолотый, а растворимый, но шесть килограммов своё дело делают – зал наполняется ароматами кофе и корицы. А ещё актриса Илона Макаро-

Сцена из спектакля «Мария де Буэнос-Айрес»: то ли стол, то ли гроб – не посмотрев, и не поняв

ва прямо на авансцене готовит сахарную вату, оттуда же разносится по залу запах табака, свежей выпечки или вина... Представляешь себя где-то в трущобах Буэнос-Айреса, просто закрыв глаза. Такого мы ещё, пожалуй, на спектаклях не пробовали. Но оказалось, что простое обоняние способно ввергнуть тебя в атмосферу творящегося на сцене не хуже самой крутой сценографии.

А вот какое танго, собственно, без танго? Основные хореографические партии исполнили чемпионы России по аргентинскому танго Наталья и Александр Бережновы, а потрясающую вокальную основу – удивительная аргентинская певица Габриэлла Бергальо. Мы, кстати, с ней поговорили днём позже, но это страницей дальше.

Вот, кстати, что интересно ещё: роль ведьмака в спектакле играет сам Джулиано ди Капуа. Порой лирично, порой крайне провокационно. Но это его аргентинское происхождение даёт тот самый посыл, без которого всё могло бы превратиться в «наших, играющих французскую жизнь», как в «Покровских воротах». Тут этого нет. Пытаешься понять слова – не слышишь, пытаешься увидеть текст на заднике – не видишь, пытаешься вслушаться в звуки – понимаешь – это что-то неуловимое, чего не хватает для понимания такой удивительной культуры как аргентинское танго.

Спектакль был реализован для русской сцены питерским «Театро ди Капуа» и Русским инженерным театром «АХЕ», уже знакомым архангельскому зрителю по Международному фестивалю уличных театров.

«АХЕ» существует с 1996 года и является лауреатом премии «Золотая маска», победителем Эдинбургского фестиваля «Фриндж», обладателем награды «Тотальный театр».

Причудливый язык инженерного театра «АХЕ» – это праздник самодостаточной выразительности фактур всевозможных материалов.

Шестнадцать вокально-танцевальных номеров, конечно – та особенность, которая придаёт спектаклю «Мария де Буэнос-Айрес» особый колорит. То самое настоящее беспринципное и безапелляционное аргентинское танго, которое вряд ли можно прочувствовать (именно прочувствовать), смотря различные танцевальные конкурсы.

На площадке – живой оркестр с не совсем традиционным для Аргентины набором инструментов: скрипкой, контрабасом, баяном и гитарой – и всё становится более понятно. Конечно, на уровне музыкальном. Здесь четыре музыканта, которые на протяжении двух часов по партитурам работают аргентинскую страсть. Ничего кроме «Браво!» мы сказать и не сможем.

А ещё та самая «инженерия» – целая куча всяких приспособлений, – способная не только трансформировать пространство сцены, чем, в общем-то, грешат и наши театры, но и превратить двухмерное пространство в трёхмерное. Причём самыми стимпанковыми методами. Ну это для тех, кто в теме.

Плюс качественная живая пантомима, плюс световое решение и некоторые спецэффекты... В целом всё это создаёт такую атмосферу, в которой не слишком-то и нужно знание испанского языка.

Однако слишком много всего создаёт в голове некий хаос. Всё настолько круто и самодостаточно по отдельности – сценография, музыка, хореография – что вкупе несколько нарушает целостность восприятия. Может, кому-то это понравится. Скорее, даже многим. Спорить не будем. Наше же ощущение – это было впечатляюще, но не без огрехов. Стоит ли представление просмотра? Однозначно!

А вот поговорим-ка с аргентинской дивой Габриэлой Бергальо – она по-настоящему чудесна!

Александр МАКГРЭГОР.

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ
ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА «МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ»

MKRU
www.mk.ru

а также: **Woman Hit**
www.womanhit.ru

www.avtovzglyad.ru **www.ohotniki.ru**

АВТОВЗГЛЯД **ОХОТНИКИ.РУ**